

ND 109
K 67

+

Министерство высшего и среднего специального образования УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

УДК 343.1

КОРНУКОВ Владимир Михайлович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; крими-
налистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Харьков 1987

код экземпляра

43187

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человек, его интересы, нужды и потребности были и остаются в центре политики КПСС и Советского государства. В решениях XXVII съезда КПСС, новой редакции Программы партии, последующих партийных и государственных документах отмечается, что подъем благосостояния народа, всестороннее развитие прав и свобод личности партия и государство рассматривают как свой первейший долг, что неуклонное соблюдение законов, в том числе обеспечивающих охрану прав и законных интересов граждан, является необходимым условием нормального функционирования советской политической системы, развития нашей государственности, углубления самоуправления народа.

Подход к личности как к высшей социальной ценности социалистического общества, выраженный в документах программного характера, а также закрепленный в Основном Законе Советского государства, придает повышенную значимость проблемам правового положения личности в обществе, государстве, отдельных сферах общественной и государственной жизни.

В научной тематике юридических исследований последних лет эти проблемы занимают видное место. Значительный вклад в их разработку внесли Л. Д. Воеводин, Н. В. Витрук, В. А. Кучинский, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, В. А. Паюлин, М. С. Строгович, В. М. Чхиквадзе, другие представители общетеоретической и отраслевой науки. Большой опыт в исследовании этих проблем накоплен наукой уголовно-процессуального права благодаря работам Н. С. Алексеева, С. А. Альперта, Т. Н. Добровольской, Ю. М. Грошевого, Л. Д. Корева, Э. Ф. Куцовой, А. М. Ларина, А. И. Либуса, В. З. Лукашевича, П. А. Лупинской, М. М. Михеенко, И. Л. Петрухи-

на, Р. Д. Рахунова, В. М. Савицкого, Г. И. Чангули и других авторов.

Решения XXVII съезда партии и ЦК КПСС, касающиеся государственно-правового обеспечения участия граждан в осуществлении программы социально-экономического, политического и культурного развития страны, совершенствования взаимоотношений государства и его органов с гражданами, обуславливают необходимость активизации исследования данных проблем, требуют дальнейшего развития марксистско-ленинской концепции социалистической демократии, законности, прав и свобод личности¹. Перестройка, осуществляемая на основе решений съезда во всех сферах государственной и общественной жизни, выдвигает потребность творческого анализа правового потенциала гражданина в различных областях человеческой деятельности, определения наиболее перспективных направлений совершенствования законодательства и практики его применения в этой части.

Для науки уголовно-процессуального права приведенные требования, выражающие основные направления развития объективно-правовой действительности, особенно актуальны, потому что проблемы правового положения личности до сего времени исследовались ею односторонне. Их изучение осуществлялось преимущественно на базе уголовно-процессуального законодательства и, как правило, только с позиции процессуального положения отдельных участников процесса: чаще обвиняемого, реже других заинтересованных в деле лиц. Между тем эти проблемы касаются не только обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, но и всех граждан, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности в ином качестве (свидетель, понятой, специалист, переводчик и т. д.)². Характеристика процессуального положения личности с учетом этого обстоятельства должна основываться не на особенностях правового положения какого-то отдельного участника процесса, а на совокупности тех процессуальных признаков, которые присущи одновременно всем участвующим в деле лицам. Тем самым вызывается необходимость обращения к философскому аспекту категории «личность», кото-

¹ См.: Учиться демократии, утверждать законность (передовая) // Коммунист. — 1987. — № 5. — С. 6.

² Гражданин в уголовном судопроизводстве выступает и в роли должностных лиц. Этот аспект личности ввиду его специфики в диссертации не исследуется.

рая в уголовном процессе отражает определенную степень обобщенности социальных и уголовно-процессуальных качеств, свойственных всем гражданам, участвующим в уголовно-процессуальной деятельности.

Основу уголовно-процессуального положения (статуса) личности составляют конституционные правила о взаимоотношениях государства и гражданина, общества и личности, которые распространяются на всех граждан, участвующих в уголовном процессе, независимо от их конкретной процессуальной роли. Определение их процессуальной роли сопровождается дополнительной регламентацией исходного положения личности, в результате чего создается статус конкретного субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

Отдельные признаки обозначенного подхода к проблемам уголовно-процессуального положения личности присутствуют в работах ряда авторов (Л. Д. Кокорев, Е. Г. Мартынич, Э. Ф. Куцова, И. Л. Петрухин), но в целом ни в одной из них он не нашел последовательного воплощения.

Достижения уголовно-процессуальной науки в исследовании вопросов правового положения отдельных участников процесса не получили соответствующего теоретического обобщения и не привели к созданию стройной концепции уголовно-процессуального положения личности. Общей теории правового положения гражданина в уголовном судопроизводстве, цельного учения об уголовно-процессуальном статусе личности, его юридических истоках, влиянии на деятельность лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам, пока не создано. Продолжают оставаться дискуссионными многие теоретические положения, касающиеся совершенствования законодательной регламентации правового статуса отдельных участников процесса. К недостаточно разработанным проблемам науки уголовно-процессуального права относится и само понятие правового статуса¹.

Необходимость восполнения отмеченных пробелов в теории уголовно-процессуального права обуславливается потребностями не только научно-исследовательской, но и правотворческой и правоприменительной деятельности. Действующие законодательные акты в части регламентации правового положения лиц, участвующих в уголовно-процессуальной

¹ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса.— Воронеж.— 1980.— С. 107.

деятельности, не всегда достаточно четки и последовательны. В практической деятельности правоохранительных органов по этой причине обнаруживается немало трудностей и недостатков, а в ряде случаев — серьезных нарушений закона. В частности, почти в каждом третьем из изученных нами уголовных дел имелись те или иные отступления от требований соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Изложенные обстоятельства, приобретшие особую значимость в условиях реализации курса на углубление социалистического демократизма, укрепление законности, усиление борьбы с преступностью, упрочение гарантий прав и законных интересов граждан, соответствующей перестройки работы судов, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов, в преддверии обновления уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования. При этом также учитывалось, что проблемы прав человека, свободы и демократии, взаимоотношений государства и личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, превратились в инструмент активной политики, стали предметом острой идеологической борьбы. Советская правовая наука должна постоянно обращаться к этим важным проблемам, показывать социальную ценность и политическую направленность соответствующих правовых институтов.

Цель исследования заключается в разработке общей теоретической концепции правового статуса личности в советском уголовном процессе, определении его методологических основ, юридических истоков и характеристик, раскрытии механизма взаимодействия конституционных и уголовно-процессуальных норм и отношений, характеризующих положение гражданина при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Целью исследования являются также анализ связей уголовно-процессуального статуса личности с основными правовыми категориями, в частности принципами процесса; изучение его активизирующего влияния на деятельность граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; раскрытие гуманистической сущности социалистического уголовно-процессуального права и прежде всего тех его институтов, которые обеспечивают советским людям возможность активного участия в общественной и государственной жизни, гарантируют им охрану и защиту их прав, свобод и законных интересов. Тем самым исследование нацелено на обоснование и раскрытие теоретических и правовых основ положе-

ния личности в уголовном судопроизводстве, повышение уровня научной разработанности проблем данного цикла, разрешение дискуссионных вопросов, представляющих наибольший теоретический и практический интерес. Исследование в целом и каждое его направление в отдельности подчинены выявлению позитивных и негативных сторон правовой регламентации рассматриваемых вопросов и правоприменительной деятельности в этой части; выработке научно обоснованных, практически сориентированных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительного процесса.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют положения классиков марксизма-ленинизма о взаимоотношениях общества, государства и личности, соотношении демократии и законности, прав, свобод и обязанностей гражданина; программные установки КПСС, решения XXVII съезда партии, Пленумов ЦК, Постановления ЦК КПСС, выступления руководителей КПСС и Советского государства, в которых обосновываются необходимость и перспективы углубления демократии, совершенствования законодательства, правового положения личности, укрепления законности и правопорядка, раскрываются пути претворения в жизнь принципа социальной справедливости.

Подготовка диссертации осуществлялась с использованием разнообразных частных методов научного познания: сравнительно-правового, исторического, логического, системно-структурного, а также статистического анализа. В ней широко использованы данные конкретно-социологических исследований.

Насыщенностью правовых актов отличается юридическая база исследования. Она представлена Конституцией СССР, уголовно-процессуальным, уголовным, гражданским, гражданским процессуальным, административным и другим отраслевым законодательством Союза ССР и союзных республик, а также актами ряда зарубежных социалистических стран.

Диссертация выполнена на основе широкого использования достижений философской, социологической, психологической наук, общетеоретического и отраслевого правоведения. В ней нашли отражение результаты научных поисков ученых — юристов социалистических стран Европы.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате обобщения 1200 уголовных дел раз-

личных категорий, рассмотренных судами Саратовской, Астраханской и Тульской областей в 1976—1986 гг., и материалов 250 уголовных дел, прекращенных в стадии предварительного расследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, базируются также на результатах выборочного изучения статистических отчетов правоохранительных органов указанных областей за 1982—1986 гг., данных опроса с помощью специально разработанных анкет 322 судей, прокуроров, следователей и адвокатов, работающих в соответствующих органах Российской Федерации, и 112 граждан, участвовавших в уголовном процессе в качестве подозреваемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей. Кроме того, использовались материалы опубликованной практики, а также данные, полученные автором в ходе постоянно осуществляемых (посредством публичных выступлений, консультаций и руководства производственной практикой студентов) контактов с практическими работниками правоохранительных органов и изучения материалов производственной практики студентов.

Научная новизна исследования выражается прежде всего в том, что проблемы правового положения личности в уголовном судопроизводстве впервые ставятся применительно ко всем гражданам, вовлекаемым в уголовно-процессуальную деятельность, безотносительно их конкретной процессуальной роли, и освещаются с позиций конституционных отношений государства и личности, урегулированных Основным Законом Союза ССР, и тех глубинных демократических преобразований, которые осуществляются в социалистическом обществе на основе исторических решений XXVII съезда КПСС. В основу разработки темы положена выдвинутая автором идея отраслевого уголовно-процессуального статуса личности, отражающего в «снятом», обобщенном виде процессуальное положение всех участников процесса (в широком смысле). Результатом такого подхода к теме явилось обоснование нового направления исследования уголовно-процессуальных проблем правового положения личности, перспективность которого обуславливается использованием диалектического соотношения конкретных правил об участниках процесса с исходными правовыми позициями участия всякого гражданина в уголовном судопроизводстве.

Новизна теоретического осмысления исследуемого материала, выводов, предложений и рекомендаций, содержащихся в диссертации, проявляется в основных положениях, вы-

носимых на защиту, суть которых выражается в утверждении того, что:

— традиционный подход к освещению проблем положения личности в уголовном судопроизводстве, при котором за основу берется процессуальное положение отдельных участников процесса, нуждается в критическом переосмыслении. Он не обеспечивает и не в состоянии обеспечить их раскрытия на должном уровне;

— личность в уголовном процессе не сводится к конкретным лицам, выступающим в роли того или иного участника процесса. С точки зрения законодательства эта категория в уголовном судопроизводстве отражает не личные качества конкретного индивида, а совокупность личностных, то есть социально значимых свойств и отношений, присущих гражданину как субъекту всей уголовно-процессуальной деятельности;

— в этом аспекте уголовно-процессуальное положение личности предстает в виде системы интегрированных правовых черт, характерных для всех граждан, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Раскрытие его сущности требует опосредования узкосубъектного анализа правомочий и других характеристик процессуального положения отдельных участников процесса комплексным исследованием правовых основ участия гражданина в уголовном процессе в любом качестве;

— теория правового положения личности в уголовном судопроизводстве должна строиться с учетом того, что уголовно-процессуальное положение каждого участвующего в деле лица базируется на конституционном статусе гражданина, взаимодействие которого со статусом конкретного участника процесса осуществляется через отраслевой уголовно-процессуальный статус личности;

— трехступенчатая система указанных статусов образует структуру, элементы которой соотносятся как общее, особенное и единичное. Конституционный статус, являясь стержнем всего правового статуса личности, определяет исходные начала отраслевого уголовно-процессуального статуса гражданина. На базе последнего осуществляется регулирование правового положения конкретных участников процесса;

— отраслевой уголовно-процессуальный статус личности есть структурно-правовое образование отраслевого порядка, в котором выражается типичность процессуального положения участников процесса, проявляющаяся в признаках граж-

данства, правосубъектности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и исполнения обязанностей, ответственности.

Системное исследование каждого из указанных элементов статуса, осуществленное на отраслевом уровне, с позиции соответствующих конституционных правил и с использованием других нетрадиционных приемов, позволило сформулировать ряд характеризующихся определенной новизной выводов и предложений по вопросам: социально-правового назначения и функциональной направленности уголовно-процессуального статуса личности; его связи и взаимодействия с принципами процесса; уголовно-процессуальной активности граждан и ее зависимости от предоставляемых и обеспечиваемых им процессуальных правомочий; системы процессуальных прав и обязанностей личности; правовой природы, содержания и характера интересов участвующих в деле лиц; понятия, содержания гарантий личности и их соотношения с гарантиями правосудия.

Обосновывается необходимость изменения структуры и упорядочения содержания уголовно-процессуальных актов в части регламентации правового положения граждан, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности. Предлагаются при обновлении действующего законодательства все соответствующие процессуальные правила разбить на общие и особенные. В систему общих включить соответствующие конституционные положения и сугубо процессуальные правила, распространяющиеся на всех участвующих в деле лиц. Особенности нормы, отражающие специфику процессуального положения каждого участника процесса, формулировать с учетом общих правил без их повторения.

Доказывается потребность в обеспечении пропорционально равных возможностей на защиту своего правового состояния и законных интересов всем гражданам, вовлекаемым в производство по уголовному делу. Излагаются рекомендации по реализации этого соображения в законодательстве и правоприменительной деятельности.

Выдвигаются положения, направленные на углубление, укрепление и обеспечение последовательного соблюдения в практической деятельности правоохранительных органов принципов законности, презумпции невиновности, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайны личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Вносятся предложения по совершен-

ствованию оснований и порядка ограничения физической свободы личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, производства обыска и выемки, по обеспечению исполнения участниками процесса возложенных на них обязанностей.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его выводы и предложения отражают позитивные и негативные стороны правотворческой и правоприменительной деятельности и обозначают возможные пути совершенствования законодательства и практики его применения. Они могут быть использованы при осуществлении работы по обновлению действующего законодательства и перестройке уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов, а также в процессе подготовки, переподготовки и повышении квалификации работников этих органов.

Теоретические положения диссертации могут сыграть определенную роль при дальнейшей разработке общеправовых структур юридического положения личности, статуса отдельных участников процесса, их связи с задачами, принципами, процессуальной формой, другими институтами и категориями уголовно-процессуального права.

Материалы исследования могут быть использованы в вузовском учебном процессе. На их основе возможно создание соответствующего спецкурса для студентов и слушателей. Они могут использоваться при разработке учебной программы, программы кандидатского минимума и подготовке учебной литературы по курсу «Советский уголовный процесс».

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы и предложения опубликованы в двух монографиях: «Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве» (Саратов. Изд-во СГУ. 1978.— 8 п. л.), «Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве» (Саратов. Изд-во СГУ. 1987.— 11 п. л.), главах учебных пособий и научных статьях. Они излагались автором в выступлениях на Всесоюзном совещании следственных работников в Волгограде (1978 г.), межвузовских научно-практических конференциях в Саратове (1982, 1986 гг.), межведомственном совещании практических работников правоохранительных органов Саратовской области (1985 г.), расширенном заседании Координационного бюро по проблемам уголовного процесса в Москве (1986 г.), представ-

лены в материалах Всесоюзного научно-координационного совещания юристов «XXVII съезд КПСС и задачи советской юридической науки в обеспечении ускорения социально-экономического развития страны» (Москва, декабрь 1986 г.).

Результаты исследования были выражены в предложениях, направленных совместно с Саратовским областным судом в Верховный Суд СССР при подготовке проекта Постановления Пленума «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (1985 г.), которые частично нашли отражение в принятом постановлении. На их основе разработаны справки для отделов юстиции и подготовлены письма в УВД и прокуратуры ряда областей Российской Федерации, отражающие состояние законности в части соблюдения прав граждан, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, и обеспечения выполнения ими процессуальных обязанностей, а также содержащие предложения по совершенствованию соответствующей деятельности.

Отдельные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, были включены в справки по совершенствованию законодательства, направленные кафедрой уголовного процесса Саратовского юридического института в прокуратуру Саратовской области, отдел юстиции Саратовского облисполкома, Министерство юстиции и Верховный Суд РСФСР по их запросам.

Материалы диссертационного исследования используются в научной, учебной и учебно-методической работе кафедры со студентами. Диссертант привлекает их при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу «Советский уголовный процесс», а также при осуществлении руководства научной работой студентов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих двенадцать параграфов, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы и новизна исследования, определяются его цель, методологические основы, методика и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая — «Правовое регулирование взаимоотношений государства и личности в социалистическом общест-

ве в сфере уголовного судопроизводства» — посвящена исследованию конституционных установлений, определяющих исходный правовой режим положения личности в обществе и государстве, раскрытию их связи с уголовно-процессуальными правилами, регламентирующими взаимоотношения государственных органов и должностных лиц с гражданами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

В параграфе первом — «Уголовно-процессуальная характеристика и взаимное соотношение основных конституционных норм, определяющих правовое положение личности» — раскрывается глубоко демократическая гуманистическая сущность правовой политики КПСС и Советского государства в области прав человека, анализируется содержание конституционного раздела «Государство и личность», освещается взаимосвязь и взаимодействие конституционных норм, регламентирующих общеправовые государственно-личностные отношения и отношения государственных органов с гражданами в отдельных сферах государственной и общественной жизни. Раздел 2-й Конституции СССР «Государство и личность» является объективным результатом развития советского государства и общества, совершенствования их взаимоотношений с гражданами. Правовые связи, обозначенные в этом разделе, выступают исходными для отношений государства, его органов с гражданами во всех конкретных сферах общественной и государственной деятельности, в том числе при отправлении правосудия. Поэтому истинный смысл и содержание положений, закрепленных в VII разделе, в частности в гл. 20, Конституции, могут быть поняты и определены только посредством их согласования с положениями, закрепленными во втором ее разделе. Нормы гл. 20 Конституции не могут содержать положений, касающихся взаимоотношений государства и личности при осуществлении правосудия, которые не определены, либо не намечены, либо не допускаются нормами второго раздела, потому что они, как правило, конкретизируют, «привязывают» общие государственно-личностные связи, закрепленные во втором разделе, к конкретной сфере государственно-правовой действительности. С этих позиций в диссертации анализируются конституционные нормы, закрепляющие национальный язык судопроизводства, право на защиту, принцип презумпции невиновности, и некоторые другие.

Во втором параграфе — «Правовой статус личности. Виды правового статуса личности и их соотношение» — излага-

ется понятие правового статуса личности, раскрываются его содержание и виды. Критически осмыслив содержащиеся в литературе на этот счет мнения, диссертант пришел к выводу, что правовой статус личности включает в себя весь комплекс правовых ее возможностей. Вычленение из правового статуса личности правового положения, как реализованной его части, неоправдано. Правовой статус личности — это и показатель свободы личности в обществе, и фактическое ее положение. В правовом статусе личности в социалистическом обществе нет неработающих норм, законсервированных, не поддающихся использованию правовых возможностей. Поэтому попытки отыскать и обозначить различия между правовым статусом и правовым положением личности представляются, кроме того, бесперспективными.

Схема структуры правового статуса личности, по мнению диссертанта, заложена в структуре 2-го раздела Конституции СССР, регламентирующем исходные взаимоотношения государства и личности. В него входят: гражданство, право и дееспособность, права, законные интересы, обязанности, гарантии обеспечения прав и законных интересов и исполнения обязанностей, в том числе ответственность.

Правовой статус личности выступает в виде общеправового (конституционного), отраслевого статуса и конкретного, индивидуального. Соотношение этих статусов характеризуется по типу связи всеобщего, особенного и единичного.

Трехступенчатая характеристика правового статуса личности охватывает всю систему правовых средств, регулирующих положение личности в обществе, в сфере односторонних (однородных) отношений и в конкретных (индивидуальных) правоотношениях. Она позволяет проследить диалектику правового статуса конкретного лица от общего к частному, выделить то главное, что свойственно правовому положению личности в различных областях общественной жизни.

Диалектическое соотношение статусов как общего, особенного и единичного применительно к их содержанию означает, что каждый предыдущий статус составляет основу последующего, а каждый последующий частично входит в предыдущий. Общеправовой (конституционный) статус является базой для отраслевого статуса, а отраслевой служит основой индивидуального, или конкретного, статуса. Содержание правового статуса подвижно, оно изменяется при его «переходе» из общеправового (конституционного) в отраслевой и из отраслевого в индивидуальный. Но это происходит исключи-

тельно за счет изменения содержания составляющих статус элементов, которые при соответствующих переходах обогащаются вследствие конкретизации. По своему же структурному составу содержание правового статуса относительно неизменно, потому что статус является выражением определенных связей и отношений гражданина с обществом и государством. Общеправовой (конституционный), отраслевой и индивидуальный статусы лишь отражают различные уровни этих связей и отношений.

В третьем параграфе — «Конституционный статус личности» — дается общая характеристика конституционного статуса как основы всего правового статуса личности, раскрывается содержание его элементов. Тем самым обеспечивается возможность последующего анализа взаимосвязи конституционного и уголовно-процессуального статусов личности.

Конституционный статус образуют закрепленные в Конституции СССР правила, определяющие положение человека в обществе, регламентирующие его взаимоотношения с государством, его органами, производственными коллективами, общественными организациями и другими гражданами. Конституционный статус личности отражает объективно существующую действительность и, как всякие правовые отношения, коренится в материальных отношениях. Каждому этапу развития общества соответствует свой уровень взаимоотношений государства и личности, свой статус личности. В этом смысле конституционный статус личности является объективированным выражением степени зрелости общества и уровня сложившихся взаимоотношений государства и личности в данном обществе.

Конституционный статус советского гражданина формировался в процессе развития социалистического общества и совершенствования законодательства. Заложенный первыми советскими конституциями, он достиг определенной завершенности в Конституции СССР 1977 г.

Конституционный статус в значительной мере реализуется путем издания дополнительных правовых установлений, относящихся к сфере текущего законодательства. Его совершенствование прямо и непосредственно сказывается на отраслевых статусах личности. В диссертации анализируется содержание конституционного статуса личности. Основное внимание при этом уделяется процессуально сориентированным правам, обязанностям и гарантиям их осуществления. Дис-

сертант акцентирует внимание на единстве конституционных прав и обязанностей личности, неотделимости осуществления прав и свобод от исполнения обязанностей.

Предоставляя гражданам права и свободы, советское государство берет на себя обязанность обеспечить их защиту и возможность реализации. В основе реальности прав и свобод личности в советском государстве лежит прежде всего социалистическая собственность. Экономический строй, а также постоянно развивающаяся политическая система советского общества, социально-культурные достижения, идеологическое единство советского народа, активная идейно-воспитательная и организационная работа партийных, государственных органов, трудовых коллективов и общественных организаций придают незыблемость конституционным правам и свободам личности, обеспечивают действительное равноправие советских граждан. Наряду с этим важная роль в обеспечении прав и свобод личности принадлежит юридическим гарантиям. По мнению диссертанта, при определении понятия правовых гарантий и выяснения их значения необходимо различать: 1) собственно гарантии или гарантии в собственном смысле; 2) все иные средства, которые в прямом смысле слова гарантиями не являются, но могут приобретать и приобретают значение гарантирующих средств при определенных условиях или в определенном сочетании. Основное различие между первыми и вторыми гарантиями заключается в их правовой природе. Гарантии в собственном смысле закрепляются нормами права в качестве таковых с самого начала, их назначение не подлежит изменению. Например, положение о том, что арест допускается не иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Поэтому их предлагается именовать специальными или органическими. Правовая природа иных гарантий другая. Изначально они предусматриваются не как гарантии, а как средства иного характера, но в системном подходе к определенным правовым явлениям приобретают значение гарантий. Такие гарантии являются функциональными.

Система гарантий конституционных прав излагается в связи с системой гарантий конституционных обязанностей, в качестве которых выступают не только конституционные средства, но и правила отраслевого законодательства. Отмечается, что особенностью конституционного обеспечения исполнения обязанностей гражданами СССР является большая ориентация на социально-экономические, политические и идеологи-

ческие гарантии, что правовая ответственность при этом чаще фигурирует в позитивном аспекте.

В результате анализа взаимосвязи элементов конституционного статуса диссертант приходит к выводу, что конституционный статус личности представляет собой совокупность основных, главенствующих отношений гражданина с государством и другими гражданами, урегулированных конституционными нормами. Характеристика конституционного статуса одновременно как совокупности определенных правовых атрибутов (гражданства, прав, свобод и обязанностей и т. д.) и совокупности правовых отношений не содержит в себе противоречия. Правовой статус не однозначное, а многоплановое явление. С одной стороны — это совокупность правового инструментария, определяющего положение личности в обществе и государстве, а с другой — совокупность отношений, обусловленных этим инструментарием.

Параграф четвертый — «Взаимодействие конституционных и уголовно-процессуальных норм и отношений, характеризующих статус личности» — содержит анализ взаимосвязи, взаимодействия элементов конституционного и уголовно-процессуального статусов личности.

Конституционный статус советских граждан является основой, фундаментом правового положения личности в сфере отношений, регулируемых отраслевым законодательством. Конституционные положения о личности, ее взаимоотношениях с государством, его органами пронизывают все отрасли права, являются своего рода несущей конструкцией, на основе которой формируются соответствующие институты и нормы всех отраслей права. Отраслевые права и обязанности личности, гарантии их осуществления и исполнения представляют собой определенным образом воспринятые, развитые и одновременно конкретизированные соответствующие конституционные положения. Отдельные отрасли права неодинаково воспринимают положения конституционного статуса личности. Они ориентируются прежде всего на те положения Конституции, которые для них имеют определяющее значение. Так, уголовно-процессуальное право в регулировании положения личности в сфере уголовно-процессуальных отношений исходит из конституционных правил о неприкосновенности личности (ст. 54), жилища (ст. 55), тайны личной жизни граждан, их переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 56), норм, предусмотренных главами 20 и

21 Конституции, прямо относящихся к правосудию и прокурорскому надзору в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем многие конституционные правила, закрепляющие положение личности, имеют всеобщий, универсальный характер и потому распространяются на отношения, регулируемые нормами всех отраслей права. К их числу относятся: нормы о равенстве граждан перед законом (ст. 34, 35, 36, 37), о полноправии граждан, их обязанности использовать права и свободы без ущерба для общества и отдельных граждан (ст. 39); требования, обязывающие должностных лиц в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры (ч. 2 ст. 49); положения, обязывающие все государственные органы, общественные организации и всех должностных лиц уважать личность, охранять права и свободы граждан (ст. 57) и т. д.

Конституционный статус предопределяет структуру и содержание уголовно-процессуальной регламентации положения личности. Большинство конституционных норм, имеющих отношение к определению правового положения личности в уголовном судопроизводстве, воспроизводятся в уголовно-процессуальном законодательстве и при необходимости конкретизируются в нем. Перевод (переключение) конституционных правил о личности в уголовно-процессуальные требования осуществляется по общему правилу поэтапно. Вначале они закрепляются в общесоюзном законодательстве (Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик)¹ в качестве принципов и обычных норм, а затем находят отражение в республиканском законодательстве. В УПК союзных республик они обычно воспроизводятся дословно, а потом расшифровываются и детализируются. Поскольку конституционные положения о личности, ее взаимоотношениях с государственными органами и должностными лицами являются непреложными для всего процесса и УПК всех союзных республик, они должны найти отражение прежде всего в Основах, а затем в республиканских законах. Ныне это правило до конца не выдержано. Конституционные требования о неприкосновенности жилища, тайне личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, праве граждан на обжалование действий и решений государствен-

¹ В дальнейшем — Основы либо Основы уголовного судопроизводства.

ных органов и должностных лиц закреплены в УПК союзных республик без отражения их в Основах.

Конституционные нормы оказывают влияние на структуру и содержание уголовно-процессуального законодательства и без их непосредственного переноса в Основы и УПК союзных республик. Все законодательные акты, в том числе и уголовно-процессуальные кодексы, создаются на основе и в развитие конституционных норм. Не будучи воспроизведены текстуально, последние зачастую «присутствуют» в текущем законодательстве в виде общего направления деятельности, пределов допустимости тех или иных действий и т. д.

Специально выделен в диссертации вопрос о механизме взаимодействия конституционных и уголовно-процессуальных норм в процессе их реализации. Регулятивное воздействие конституционных норм, определяющих статус личности, на правовое положение личности в уголовном судопроизводстве не одинаково. Оно может быть непосредственным (прямым) и опосредованным. Сфера непосредственного, прямого применения таких норм в уголовном судопроизводстве невелика, потому что, как уже отмечалось, большинство их воспроизведено и конкретизировано в уголовно-процессуальном законодательстве. Диссертант возражает против характеристики как непосредственного воздействия применения конституционных норм наряду с нормами текущего законодательства (В. О. Лучин). Советская Конституция в целом — акт прямого, непосредственного действия, которое проявляется в определении направления правовой политики, характера правового регулирования тех или иных общественных отношений и т. д., однако это нельзя распространять на все отдельно взятые конституционные нормы. В уголовно-процессуальной деятельности непосредственных ссылок на конституционные нормы по существу нет, более того практически это часто невозможно. Используемые в Конституции СССР формулировки «гарантируются», «охраняются» законом (ст. 54, 55, 56) менее всего рассчитаны на прямое, без опосредования нормами уголовно-процессуального права, применение.

При характеристике регулирующего воздействия Конституции и ее норм необходимо иметь в виду, что применение есть один из способов реализации права. Влияние Конституции на общественные отношения сказывается также при соблюдении, исполнении и использовании ее норм государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Кроме того, она воздействует

на все сферы государственно-правовой жизни самим фактом существования. Такое воздействие конституционных норм, закрепляющих статус личности, на положение граждан в уголовном судопроизводстве осуществляется прямо и непосредственно, независимо от того, получили ли они отражение в уголовно-процессуальном законодательстве или нет.

Конституционные нормы, предусматривающие взаимные права и обязанности личности и государства, гарантии осуществления этих прав и обязанностей, закрепляют складывающиеся взаимоотношения, взаимосвязи между государством и гражданином. Конституционные статутные отношения возникают и существуют самостоятельно независимо от отраслевых правоотношений. Они могут не получить дальнейшего развития, оставаясь на уровне конституционных. При появлении же соответствующих юридических фактов конституционные отношения перерастают в отраслевые и принимают форму последних. Такой процесс происходит с отношениями личности и государства по поводу личной свободы, права на неприкосновенность жилища, тайны переписки, телеграфных сообщений, когда возникает необходимость ограничения названных конституционных прав и свобод граждан. Он иллюстрируется в диссертации на конкретных примерах. Уголовно-процессуальные отношения, возникающие по поводу неприкосновенности личности, жилища и т. п., всегда носят временный характер и в конце концов через определенный промежуток времени (потому что уголовный процесс ограничен во времени) прекращают свое существование. Конституционные же отношения, на которых развиваются соответствующие процессуальные отношения, существуют всегда и прекращаются со смертью гражданина или утратой им гражданства.

В диссертации обращается внимание на обратную связь между конституционным и отраслевым регламентированием положения личности, которая обусловлена преемственностью советского законодательства. Каждая вновь принимаемая Конституция опирается на опыт прошлого и вбирает в себя достижения предыдущего законодательства, и не только конституционного, но и отраслевого. Уголовно-процессуальные отношения, права и обязанности, в которых состоят и которыми наделяются государственные органы, должностные лица и отдельные участники, наряду с соответствующими институтами других отраслей, по мере своего развития и совершенствования оказывают влияние на конституционное регулирование отношений государства и личности. В конституционных

нормах о защите чести и достоинства личности, об охране личной жизни граждан отразились правила, содержащиеся ранее в уголовно-процессуальном, уголовном, гражданском и других отраслях права. Кроме того, деятельность правоохранительных органов, регламентируемая отраслевым законодательством, выдвигает вопросы, нуждающиеся в конституционном регулировании. Примером в этом отношении может служить ч. 3 ст. 58 действующей Конституции СССР.

В главе второй — «Уголовно-процессуальный статус личности и его социально-правовое назначение» — обосновывается отраслевой уголовно-процессуальный статус личности, раскрываются его содержание, взаимосвязь со статусом конкретных участников процесса, а также выполняемые им социально-правовые функции.

В параграфе первом — «Категория «личность» в уголовно-процессуальном праве. Понятие и общие черты уголовно-процессуального статуса личности» — исследуется уголовно-процессуальное значение понятия личности, дается общая характеристика уголовно-процессуального статуса личности. На основе анализа философского, социологического, психологического и правового аспектов понятия личности, сопоставления этой категории с употребляемыми в законе понятиями «гражданин», «лицо», «лица», «участники процесса», «участующие в деле лица» в диссертации делается вывод, что личность в уголовном процессе предстает в различных качествах. С одной стороны, это определенное лицо, субъект конкретных прав и обязанностей, обусловленных соответствующей процессуальной ролью (обвиняемого, потерпевшего и т. д.), с другой — обобщенный образ, отражающий совокупность социальных и правовых свойств, присущих ряду граждан, вовлеченных в уголовный процесс в одной или нескольких ролях, либо всем гражданам, участвующим в уголовном судопроизводстве. Чаще всего личность в уголовно-процессуальном праве характеризуется не личными качествами конкретного индивида, а совокупностью личностных, то есть социально-значимых свойств и отношений, присущих ей как субъекту уголовно-процессуальной деятельности, в роли которого выступают граждане: защищающие свои интересы; представляющие такие интересы; дающие показания и заключения по делу; оказывающие при производстве по делу техническую и иную помощь. Отсюда становится очевидным, что правовое положение личности в уголовном судопроизводстве не сводится к процессуальному положению обвиняемого или потерпев-

шего и не может быть выражено посредством их суммирования. Процессуальное положение отдельных участников процесса как в раздельном, так и в совместном вариантах характеризует положение личности в уголовном судопроизводстве лишь частично, на уровне конкретного субъекта правоотношений. Оно не раскрывает и не в состоянии раскрыть уголовно-процессуального положения личности как социально-правового типа (образа), в котором представлены одновременно все лица, участвующие в производстве по делу. В последнем значении уголовно-процессуальное положение личности предстает как совокупность интегрированных правовых черт (признаков), характерных для всех граждан, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

Правовое положение участвующих в уголовном деле лиц не одинаково. И это естественно, если учесть, что оно формируется на основе социальной связи лица с совершенным преступлением, правовой природы его участия в деле и содержания деятельности. В большинстве случаев названные факторы индивидуальны и потому процессуальное положение обвиняемого не совпадает не только с положением потерпевшего, понятого или свидетеля, но и подозреваемого. Однако все участвующие в деле лица попадают в орбиту действия норм уголовно-процессуального права, образующих самостоятельную отрасль права, которая характеризуется не только своеобразием предмета и метода, но и режима правового регулирования. При всем их отличии юридические параметры (характеристики) положения субъектов уголовно-процессуальной деятельности — граждан имеют нечто общее, лежащее в основе процессуального положения каждого из них.

Это выразительно проявилось в создании законодателем процессуальной группы участников процесса (в узком смысле), где равенство многих элементов статуса прямо закреплено в законе.

Процессуальное положение всех иных участвующих в деле лиц (свидетель, понятой, переводчик, специалист, эксперт и др.) существенно отличается от процессуального положения участников процесса. Но и оно регламентировано с учетом того, что эти лица вступают в правовые отношения с должностными лицами, участниками процесса и друг с другом, совершают действия, которые являются частью уголовно-процессуальной деятельности; что выполнение ими соответствующих функций связано с возможностью ущемления их интересов, чести, достоинства, правового состояния. Им всем

гарантируется определенный уровень правового обеспечения их участия в деле. И потому совершенно обоснованно эти лица многими авторами (Л. Д. Кокорев, И. Л. Петрухин) тоже относятся к участникам процесса в широком смысле.

Основанная на конституционном равенстве граждан процессуальная общность участников уголовного судопроизводства проявляется прежде всего в правах. Каждый гражданин, участвующий в уголовно-процессуальной деятельности, располагает правом на неприкосновенность личности, жилища, тайну личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, правом пользоваться родным языком, обжаловать решения и действия должностных лиц и органов и др.

Равное наделение рядом одних и тех же прав не единственный показатель общности правового положения участников уголовного судопроизводства. Они имеют равные юридические возможности пользоваться предоставленными им правами и выполнять возложенные на них обязанности. Их интересы имеют пропорционально равную правовую защиту. Определенное процессуальное равенство участников просматривается и в обязанностях. Не являются исключением в этом отношении и правила о гражданстве, о право- и дееспособности. Они в том или ином аспекте касаются всякого лица, участвующего в производстве по уголовному делу.

Следовательно, процессуальное положение участников процесса (в широком смысле, без учета должностных лиц и органов) характеризуется общностью не некоторых элементов (И. Л. Петрухин), а целой совокупности процессуальных свойств и качеств, которая в системном варианте имеет самостоятельное правовое значение. Определяя отраслевые параметры юридической свободы, прав, обязанностей и ответственности гражданина в сфере действия уголовно-процессуального права, она образует отраслевой уголовно-процессуальный статус личности.

Уголовно-процессуальный статус личности есть закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором в «снятом», обобщенном виде отражаются правовые черты и признаки, присущие правовому положению всех участвующих в деле лиц. Он базируется на конституционном статусе личности и служит основой процессуального положения каждого участника уголовного процесса.

Положение личности в советском уголовном процессе по

своей сути глубоко демократично. Оно зиждется на максимально возможном сочетании общественных и личных интересов, гуманистическом подходе к личности как основной социальной ценности, высоком уважении ее чести и достоинства. Его характеризует относительная четкость правовой регламентации и в целом последовательное соблюдение в практической деятельности правоохранительных органов.

Параграф второй — «Содержание уголовно-процессуального статуса личности» — посвящен анализу составных элементов статуса. В нем подробно исследуются процессуальные вопросы, связанные с гражданством, правосубъектностью, правами, законными интересами, обязанностями, гарантиями их осуществления, ответственностью. Исследование этих вопросов осуществляется на отраслевом уровне, с позиции соответствующих конституционных правил, с использованием системного метода и других нетрадиционных приемов. Например, характеристика системы уголовно-процессуальных обязанностей личности сопровождается раскрытием содержания юридической обязанности вообще и уголовно-процессуальной в частности. В связи с этим различаются обязанности деятельного характера и обязанности запрещающего свойства. Не включая в структуру юридической обязанности ответственность, диссертант тем не менее высказывается за более четкое обозначение в законе последствий невыполнения либо ненадлежащего выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Предлагается: дополнить ст. 27 Основ указанием на необходимость разъяснения участвующим в деле лицам, наряду с правами, их обязанностей и обеспечения исполнения этих обязанностей; закрепить в УПК РСФСР норму, допускающую возможность возложения на неявившегося по вызову без уважительных причин участника процесса образовавшихся по его вине судебных издержек; распространить правило о возможности наложения денежного взыскания за неявку по вызову без уважительных причин на всех участвующих в деле лиц.

Законные интересы личности в уголовном судопроизводстве освещаются под углом зрения их связи с субъективными правами, действующей и возможной регламентации этого вопроса в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом широко используются нормы гражданского, гражданского процессуального права, научные положения, выработанные в этих отраслях права. Законные интересы определяются как объективно обусловленные социально-правовой действи-

тельностью, не опосредованные субъективными правами и обязанностями, а дозволенные в иной правовой форме, либо вовсе не нашедшие отражения в законе, но не противоречащие нормам уголовно-процессуального права и общеправовым принципам стремления и желания участников уголовного судопроизводства достичь социально-значимых и полезных для них результатов. Интересы личности в уголовном судопроизводстве обусловлены объективными закономерностями развития советского общества, в частности расширением и углублением демократии, все более полным осуществлением социалистического самоуправления народа, необходимостью укрепления законности и правопорядка в стране, борьбы с преступностью, потребностью обеспечения раскрытия каждого преступления, справедливого наказания виновных, осознанием участвующими в деле лицами своей причастности к выполнению и ответственности за выполнение этих и других задач уголовного судопроизводства. Интересы, образующие личную, персонализированную заинтересованность участников процесса в исходе дела, отражают интересы личности в уголовном судопроизводстве, но не поглощают их. Последние составляют сложную многоуровневую, разноплоскостную систему с вертикальной и горизонтальной структурой. Вертикальная (уровневая) структура состоит из двух компонентов: материально-правовых интересов, или интересов внешнего порядка, и интересов, обусловленных собственно уголовно-процессуальной деятельностью, то есть внутриотраслевых интересов, которые в свою очередь имеют плоскостную (горизонтальную) структуру. В диссертации подробно анализируются и те и другие интересы, при этом данный вопрос увязывается с определением процессуальных функций, выполняемых отдельными участниками процесса.

Много внимания в параграфе уделено характеристике и раскрытию содержания уголовно-процессуальных гарантий личности. Они определяются как правовые установления, направленные на обеспечение эффективного осуществления прав, защиту законных интересов и должное исполнение обязанностей всеми участниками процесса. Гарантии личности классифицируются по объекту (гарантии, обеспечивающие осуществление прав и защиту интересов, и гарантии, обеспечивающие исполнение обязанностей), по сущности связи с объектом (органические и функциональные). Учитывая недостаточность разработки теории гарантий уголовно-процессуальных обязанностей участников процесса, диссертант при ис-

следовании этого вопроса использовал метод сравнения их с гарантиями прав и законных интересов личности. Отмечается, что, как и гарантии прав, гарантии обязанностей обеспечивают реальность права, действенность правовых предписаний. Механизм воздействия и тех и других гарантий включает: а) создание необходимых условий для осуществления прав и законных интересов и исполнения обязанностей; б) стимулирование соответствующего поведения личности. Вместе с тем гарантии прав и законных интересов и гарантии обязанностей существенно различаются. Гарантии обязанностей обеспечивают только исполнение, а гарантии прав и законных интересов личности, помимо реализации, осуществления прав и интересов, — еще и их охрану, защиту, то есть ненарушаемость. Если гарантии прав и законных интересов ограничиваются только стимулированием поведения личности, то гарантии обязанностей воздействуют дальше — они понуждают и принуждают к исполнению обязанностей. В качестве гарантий исполнения обязанностей рассматриваются: нормы уголовного права, санкции уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальная ответственность, принудительные меры, обеспечивающие непосредственное исполнение обязанностей, наступление неблагоприятных последствий, меры общественного воздействия. При рассмотрении гарантий личности затрагиваются дискуссионные вопросы о соотношении интересов и гарантий личности и интересов и гарантий правосудия. Утверждается, что гарантии прав и законных интересов личности, хотя и не совпадают с гарантиями правосудия, но не противоречат и не могут противоречить им. Дальнейшее углубление и расширение гарантий личности предлагается осуществлять преимущественно за счет совершенствования обязанностей должностных лиц и органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

В параграфе третьем — «Социально-правовое назначение уголовно-процессуального статуса личности» — раскрываются функциональные роли, выполняемые этим структурно-правовым образованием. По своему назначению и выполняемым ролям уголовно-процессуальный статус личности — явление многофункциональное. Он выступает связующим звеном между конституционным (общеправовым) статусом гражданина и статусом конкретного участника уголовного процесса, служит показателем уровня правовой свободы, ответственности, «вооруженности» и «защищенности» гражданина в уголовном судопроизводстве. В нем отражается отраслевая сориентиро-

ванность норм советского права, регламентирующих взаимоотношения государства и его органов с гражданами в сфере осуществления правосудия по уголовным делам. Высказывается мнение, что уголовно-процессуальный статус личности, кроме того, призван выполнять роль отраслевой конструкции, на основе которой должна осуществляться регламентация процессуального положения отдельных участников уголовного судопроизводства. Предлагается при обновлении уголовно-процессуального законодательства теоретическую конструкцию уголовно-процессуального статуса личности сделать исходной схемой законодательного расположения норм, регламентирующих правовое положение граждан, вовлекаемых в производство по уголовному делу. В общем разделе Основ и кодексов в ряде самостоятельных статей рекомендуется изложить основные, принципиальные начала, определяющие взаимоотношения государственных органов и личности в сфере уголовного судопроизводства, обозначить те права, обязанности и другие характеристики правового положения личности, которые присущи всем участвующим в деле лицам. А затем на основе этих генерализированных норм в соответствующих главах УПК продолжить регламентацию статуса конкретных участников процесса без повторения общеотраслевых элементов уголовно-процессуального статуса личности. В числе общих правил предлагается предусмотреть норму, очерчивающую пределы допустимого принуждения по отношению к участвующим в деле лицам и указывающую на ответственность должностных лиц за их нарушение.

Предлагаемый прием регламентации уголовно-процессуального положения личности позволит: а) укрепить правовую базу традиционных участников процесса; б) создать ее для тех лиц, чье участие в процессе вызвано обстоятельствами разового, периодического или иного «нестандартного» характера (лицо, подвергаемое обыску, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и др.) либо связано с изменением порядка производства по определенной категории дел (лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, правонарушитель при протокольной форме и т. д.); в) добиться большей последовательности в решении соответствующих правовых вопросов; г) исключить необходимость дублирования установлений, которые распространяются на всех лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; д) обеспечить большую стройность законодательства и облегчить возможность практического пользования им. В этом случае

потеряли бы остроту пробельность права, неурегулированность отдельных частных вопросов. Они восполнялись бы возможностью распространения демократически сориентированных общих положений закона. В диссертации отмечаются другие преимущества рекомендуемого способа правовой регламентации положения личности в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный статус выступает одним из средств обеспечения уголовно-процессуальной активности личности. Исследованию этого вопроса посвящен четвертый параграф — «Уголовно-процессуальный статус — юридическая основа уголовно-процессуальной активности личности». В нем на основе анализа философской, социологической, психологической и правовой литературы дается определение уголовно-процессуальной активности личности, раскрывается ее содержание, определяются пути и средства ее повышения.

Установки XXVII съезда и Программы КПСС о том, что высокий уровень общественной активности должен стать отъемлемой чертой каждого советского человека и всего народа нашей жизни, имеют прямое отношение к уголовному судопроизводству. С одной стороны, уголовное судопроизводство испытывает потребность в активизации «задействованности» в ней человеческого фактора. С другой, эта деятельность является важным средством воспитания личности, формирования и проявления ее активной жизненной позиции.

На конкретных примерах, а также с помощью обобщенных и статистических данных в диссертации показывается отношение граждан к уголовно-процессуальной деятельности и делается вывод, что юридической базой их активности в уголовном судопроизводстве является уголовно-процессуальный статус личности. Именно в статусе коренятся правовые возможности проявления активности личности. Если статус не определен или понимается неверно, то человек либо бездействует, либо «ориентируется на чужие образцы поведения» (В. А. Ануфриев). Такая связь между процессуальным статусом и процессуальной активностью личности обусловлена внутренней связью и соотношением их компонентов. Выработка правовой позиции, а тем более деятельность по ее продвижению в жизнь основываются на соответствующих правовых нормах. Не имея прав или имея их недостаточно, субъект не в состоянии проявить себя желаемым образом. Отсутствие и небалансированность обязанностей, их неясность ведут к выработке ошибочной позиции, к неверному проявлению с

его «я» в той или иной сфере правовой действительности. Искажённое представление о законных интересах, ответственности сказывается на направлении деятельности, критической оценке ее результатов. Непременным условием развития уголовно-процессуальной активности участвующих в уголовном судопроизводстве граждан является укрепление и совершенствование их правового положения. Однако законодательное развитие, совершенствование статуса личности само по себе не способно обеспечить повышение ее уголовно-процессуальной активности. Надо чтобы этот статус реально претворялся в практической жизни. В диссертации высказываются соображения о совершенствовании деятельности правоохранительных органов в этом направлении.)

Глава третья — «Уголовно-процессуальный статус личности и принципы уголовного процесса» — содержит анализ взаимосвязи уголовно-процессуального статуса личности и принципов советского уголовного процесса. В ней раскрываются содержание принципов презумпции невиновности личности, обеспечения права на защиту, неприкосновенности личности, жилища, тайны личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, показывается их роль в определении и обеспечении правового положения личности в уголовном судопроизводстве.

В параграфе первом — «Общая характеристика взаимосвязи уголовно-процессуального статуса личности и принципов уголовного процесса» — отмечается, что уголовно-процессуальный статус находится в тесной связи с принципами процесса и определяется всей их системой. Принципы обуславливают необходимость статуса личности, формируют его содержание, обеспечивают его реализацию. Такая связь их обусловлена правовой сущностью и природой принципов уголовного судопроизводства, выступающих в роли исходных, основополагающих начал уголовного процесса, которые, будучи закреплены в нормах права, определяют структуру и жизнеспособность процесса в целом и его отдельных институтов. Подчеркивается, что общеотраслевой характер действия принципов не исключает разнопланового их воздействия на отдельные стороны и институты процесса. Уголовно-процессуальный статус личности обуславливают и он своей сущностью ориентируется прежде всего на принципы презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, обеспечения уважения, неприкосновенности и других социальных интересов личности. Эти принципы определяют сущностные харак-

теристиками уголовно-процессуального статуса личности; в них и через них выражается и проявляет себя та объективная основа, на которой базируется уголовно-процессуальный статус личности; они обогащают процессуальный статус личности посредством «вложения» в него части своего содержания; вместе с другими принципами обеспечивают его жизнеспособность и действенность. В диссертации исследуются внутренние, сущностные связи самих указанных принципов и показывается их влияние на уголовно-процессуальный статус личности. Все названные принципы рассматриваются как общеправовые, распространяющиеся на всех граждан, принимающих участие в производстве по уголовным делам.

В параграфе втором — «Уголовно-процессуальный статус личности и презумпция невиновности» — подробно исследуется правообеспечительное воздействие презумпции невиновности на правовое положение личности в уголовном судопроизводстве. Рассматривая презумпцию невиновности обвиняемого как проявление общесоциального принципа презумпции добропорядочности гражданина, диссертант считает, что между презумпцией добропорядочности как предположением о поведении, основанном на соблюдении моральных и правовых норм, и презумпцией невиновности как предположением о поведении, базирующемся на соблюдении уголовно-правовых норм, лежит презумпция правопорядочности, то есть предположение о поведении, основанном на соблюдении всех правовых норм. Ее непосредственной разновидностью является презумпция невиновности, а сама она есть вид, род презумпции добропорядочности. Эти презумпции соотносятся между собой по типу связи общего, особенного и единичного. В диссертации раскрывается политическое, теоретико-правовое и практическое значение презумпции невиновности личности, оттеняются ее методологическая выраженность и направленность, которые проявляются как в правоприменительном процессе, так и в правотворческой деятельности. Требованиями презумпции невиновности пронизано само уголовно-процессуальное право, его институты и отдельные нормы. Она определяет строй, структуру и основные институты уголовно-процессуального законодательства, а через это — отправные приемы уголовно-процессуальной деятельности. Презумпция невиновности увязывается с принципом социальной справедливости, обозначаются точки их соприкосновения. При анализе практики деятельности правоохранительных органов отмечается, что при расследовании преступлений

и рассмотрении дел в суде участвующие в деле лица нередко ведут себя противоправно: не являются по вызову, дают заведомо ложные показания и т. д., однако должных мер в отношении их не применяется. На основе сравнительного анализа презумпции невиновности обвиняемого и презумпции правопорядочности других участвующих в деле лиц формулируется ряд выводов, направленных на обеспечение последовательного соблюдения требований презумпции невиновности личности в уголовном судопроизводстве. Высказывается предложение о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в части опровержения презумпции правопорядочности участников уголовного процесса. Публичное начало, на котором основывается уголовно-процессуальная деятельность, предполагает возложение ответственности на виновных лиц во всех случаях опровержения презумпции правопорядочности их поведения. При отсутствии в этом необходимости лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны делать внушение и предупреждать соответствующего участника процесса о недопустимости противоправного, а также аморального поведения. В качестве альтернативы правовой ответственности за совершение таких действий предлагается использовать также меры общественного воздействия.

Непринятие мер к участвующим в деле лицам, нарушающим требования правовых и моральных норм, следует оценивать, по соображениям диссертанта, как невыполнение задач уголовного судопроизводства соответствующими государственными органами и должностными лицами. Это мнение разделяют 83% опрошенных следователей, помощников прокуроров, прокуроров, судей и адвокатов.

В параграфе третьем — «Уголовно-процессуальный статус личности и принцип обеспечения права на защиту» — исследуется взаимосвязь правовых средств, обеспечивающих гражданину защиту прав и интересов, с правовым положением личности. По мнению автора, право гражданина на защиту своего правового состояния и своих интересов является составной частью его общеправового статуса. Оно есть отражение соответствующего правового принципа, закрепленного в нормах советского права и прежде всего в нормах Конституции СССР (преамбула, ст. 4, 39, 57). Данный принцип служит базой для соответствующих отраслевых принципов, в том числе уголовно-процессуальных, среди которых особо выделяется принцип обеспечения обвиняемому права на защи-

ту. Отвергая традиционный взгляд на защиту как на деятельность только по опровержению обвинения, диссертант развивает точку зрения, согласно которой правом на защиту располагает каждый гражданин, участвующий в уголовном судопроизводстве. В диссертации рассматривается содержание принципа обеспечения права на защиту применительно ко всем участникам процесса, высказываются соображения по дальнейшему его совершенствованию в законодательном порядке и в правоприменительной деятельности. Автор поддерживает и дополнительно аргументирует предложения о необходимости допуска защитника обвиняемого с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам, о предоставлении права пригласить защитника подозреваемому. Предлагается обеспечить потерпевшему адекватно равные с обвиняемым возможности по защите своих интересов, с этой целью рекомендуется расширить права самого потерпевшего и его представителя. Особое внимание уделяется обеспечению защиты интересов малолетних и несовершеннолетних потерпевших. Автор высказывается за предоставление потерпевшему возможности знакомиться с материалами прекращенного дела, возражать против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям (ст. 5¹ Основ, ст. 6¹ УПК РСФСР) и т. д. Рассматриваются также вопросы обеспечения права на защиту интересов гражданского истца и гражданского ответчика. Специально выделен в диссертации вопрос об обеспечении интересов свидетеля. Процессуальное положение свидетеля нуждается в совершенствовании. В частности, в законе следовало бы прямо закрепить право свидетеля знать для чего, с какой целью и по какому делу он вызван на допрос, право обжаловать действия и решения должностных лиц и органов, затрагивающих его интересы, право дать показания с целью опровержения утверждений обвиняемого и других лиц, порочащих его честь и достоинство, право требовать проведения очной ставки с такими лицами. Право на обжалование уместно было бы связать с возможностью обращения за правовой помощью к лицу, обладающему соответствующей подготовкой, в частности, к адвокату.

Параграф четвертый — «Уголовно-процессуальный статус и принцип обеспечения уважения, неприкосновенности и иных социальных интересов личности» — посвящен выяснению влияния конституционных требований об уважении, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайны личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграф-

ных сообщений на уголовно-процессуальное положение личности.

Ядро всякого, в том числе уголовно-процессуального, статуса личности составляет обеспечиваемая законом свобода личности. Она распространяется на все сферы общественной и личной жизни и предполагает различные аспекты проявления поведения человека: экономические, политические, культурные связи, отношения личного порядка. Отсюда — социально-экономические, политические, социально-культурные права и свободы личности, личные права и свободы. Личные права и свободы — это часть всех прав личности, выражающие ее индивидуальную (личную) свободу, которая есть только один из аспектов свободы личности. В работе рассматривается значение свободы личности в условиях социализма, анализируется ее содержание, излагается обоснование выделения в качестве самостоятельного объекта правовой охраны личной жизни гражданина. обстоятельному исследованию подвергаются сущностные связи требований обеспечения уважения, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайны личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Объединенные единством охраняемых ими социальных ценностей, изложенные конституционные положения образуют комплексный принцип, состоящий из относительно самостоятельных правил, имеющих для уголовного процесса принципиальное значение не только в своей совокупности, но и в раздельном виде. Каждое из них регулирует определенный относительно самостоятельный аспект взаимоотношений государственных органов, должностных лиц и участников процесса. В диссертации раскрываются правовая сущность, содержание и уголовно-процессуальное значение каждого из этих конституционных положений.

Правовая сущность неприкосновенности личности обусловлена социальной значимостью этого положения. Неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища были одними из основных программных требований социалистической революции. Им придавал исключительное значение В. И. Ленин. Принцип неприкосновенности личности означает определенный режим взаимоотношений между государством, его органами и гражданами, ограждающий личность от всяких незаконных воздействий как со стороны отдельных членов общества, так и его органов, организаций и самого государства. Неприкосновенность личности не сводится толь-

ко к неприкосновенности физической свободы лица, а включает в себя многие другие аспекты личной свободы гражданина: личную безопасность, сохранение здоровья, возможность распоряжаться собой, телесную неприкосновенность, свободу передвижения, выбора места жительства и т. д. Данный принцип лежит в основе всех отношений суда, прокурора, следователя, органа дознания с участниками уголовного судопроизводства и выступает правовой преградой для незаконного, необоснованного стеснения свободы, прав и интересов личности не только при аресте, но и при обыске, выемке, освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования, задержании, приводе и в других случаях применения принудительных процессуальных мер. Он ограждает участвующих в деле лиц от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, а также от посягательств отдельных граждан с целью вынудить их изменить показания, дать ложные показания, отказаться от участия в следственных действиях и т. д. Принцип неприкосновенности личности выражает не абсолютную неприкосновенность, а неприкосновенность в пределах, очерченных законом. Он одновременно означает и недопустимость ограничения свободы личности и возможность этого при наличии предусмотренных в законе оснований и условий. Диссертант рассматривает все случаи, при которых допускается ограничение свободы личности, высказывает соображения по совершенствованию законодательства и практики его применения в этой части. На основе проведенного анализа законодательных норм, изучения материалов судебно-следственной практики, данных опроса практических работников он приходит к выводу о нецелесообразности изменения действующего порядка применения заключения под стражу в стадии предварительного расследования, разделяя вместе с тем предложение о предоставлении обвиняемому (подозреваемому) возможности обжалования соответствующего решения органа дознания, следователя и прокурора в суд.

По такой же схеме в диссертации подвергаются исследованию неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, а также тайна личной жизни. Диссертант предлагает законодательное совершенствование оснований обыска, выемки, порядка производства этих и других следственных действий в тех случаях, когда они связаны с проникновением в жилище гражданина, высказывается за введение дополнительных правил по

охране личной жизни граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Отмечая недостатки, имеющиеся в судебной-следственной практике, он предлагает обязать прокурора при получении сообщения о произведенном без санкции обыска проверять обоснованность его производства и официально выражать свое отношение к этим действиям следователя. В то же время высказывается соображение о нецелесообразности санкционирования обыска, не связанного с вторжением в сферу интересов граждан и не влекущего ограничения права на неприкосновенность личности и жилища. Рекомендуется ввести в Основы уголовного судопроизводства норму об охране тайны личной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений; указать в ней на недопустимость постороннего вмешательства в личную жизнь граждан без законных оснований; предусмотреть запрет распространять выявленные в ходе расследования и судебного разбирательства сведения о личной жизни граждан, вовлекаемых в уголовный процесс, обязанность обеспечения которого возложить на должностных лиц и органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность. Ставится вопрос об ответственности должностных лиц за несоблюдение и за необеспечение исполнения другими лицами требований закона об охране личной жизни граждан. В диссертации содержатся и другие предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В заключении приведены основные выводы и предложения. В автореферате они включены в основные положения, выносимые на защиту.

Основные положения диссертации изложены в работах автора:

Монографии, пособия

1. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978.— 8 п. л. (Рецензия: Социалистическая законность— 1978.— № 10).
2. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 11 п. л.
3. Производство по делам о хулиганстве: Пособие.— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. — 3 п. л. (в соавторстве).
4. Советский уголовный процесс: Вопросы Общей части/Под ред. В. Я. Чеканова.— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986.— 11,6 п. л. (в соавторстве).

Статьи, тезисы докладов, рецензии

5. Получение образцов для сравнительного исследования как мера процессуального принуждения.//Учен. зап. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1968. — Вып. XVII. — Ч. 3. — 1 п. л.

6. К вопросу об освидетельствовании//Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства: Тез. докладов Межв. науч. конф. — Харьков, 1968. — 0,2 п. л.

7. К вопросу об применении мер пресечения в советском уголовном процессе//Учен. зап. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1969. — Вып. XVI (в соавторстве). — 0,4 п. л.

8. Конституционное право на неприкосновенность личности и его обеспечение в советском уголовном процессе//Учен. зап. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1970. — Вып. 19. — Ч. 1 (в соавторстве). — 0,4 п. л.

9. К понятию мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе//Учен. зап. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1970. — Вып. 19. — Ч. 1. — 0,5 п. л.

10. Усилить контроль за применением мер пресечения//Советская юстиция. — 1971. — № 2. — 0,3 п. л.

11. Роль прокурорского надзора в обеспечении эффективности применения мер пресечения//Проблемы прокурорского надзора: Тез. сообщ. на науч. конф., посвященной 50-летию Советской прокуратуры. — М., 1972. — 0,2 п. л.

12. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих помещение лица в медицинское учреждение//50 лет Советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия — Л., 1972. — 0,2 п. л.

13. Надзор прокурора за применением мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве//Советская прокуратура на страже законности. — Саратов, 1973. — 0,3 п. л.

14. Полномочия следователя органов внутренних дел по применению мер процессуального принуждения.//Вопросы теории и практики предварительного следствия в органах внутренних дел. — Саратов, 1973. — 0,4 п. л.

15. Проверка прокурором оснований для применения мер процессуального принуждения.//Вопросы теории и практики прокурорского надзора. — Саратов, 1974. — 0,4 п. л.

16. Помещение обвиняемого в медицинское учреждение в связи с производством экспертизы.//Социалистическая законность. — 1975. — № 7. — 0,3 п. л.

17. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса.//Вопросы уголовного процесса. Межв. науч. сб. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1977. — Вып. 1. — 0,5 п. л.

18. Охрана прав и законных интересов личности в системе задач уголовного судопроизводства.//Актуальные вопросы советской юридической науки. — Саратов, 1978. — Ч. 2. — 0,2 п. л.

19. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования.//Вопросы уголовного процесса: Межв. науч. сб. Сарат. юрид. ин-та. — Саратов, 1979. — Вып. 2. — 0,4 п. л.

20. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве.//Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. — Саратов, 1981. — 0,3 п. л.

21. Правовой механизм регулирующего воздействия конституционных норм на положение личности в уголовном судопроизводстве. // Вопросы уголовного процесса: Межв. науч. сб. Саратов. юрид. ин-та. — Саратов, 1984. — Вып. 3. — 0,3 п. л. ✓

22. Перестройка Высшей школы и подготовка юридических кадров. // Социалистическая законность. — 1986. — № 9. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). — 0,1 п. л.

23. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения. // Правоведение. — 1987. — № 5. — 0,8 п. л. ✓

24. Рецензия на книгу: Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., Наука, 1985. // Правоведение. — 1987. — № 4. — 0,3 п. л.

Подп. к печ. 12.10.87. Печ. л. 2. Тираж 100. Заказ 2492.

Производственное объединение «Полиграфист» управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома, Саратов, пр. Кирова, 27.